

БОРИС ЗАХОДЕР

МА-

ТАРИ-

КАРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА 1988

Жил-был Крокодил.

Нет, нет, это был совсем не тот известный Крокодил, который по Невскому ходил! — ведь тот Крокодил, как ты, конечно, знаешь, жил да был, а этот просто жил-был. Это большая разница!

К тому же, этот Крокодил ходил мало (он чаще плавал), не курил никаких папирос (и правильно делал, это очень вредно!) и говорил только по-крокодильски.

Словом, это был самый настоящий Крокодил, и жил он в самой настоящей Африке, в большой реке, и, как полагается настоящему Крокодилу, всё у него было страшное: страшный хвост и страшная голова, страшная пасть и **ОЧЕНЬ СТРАШНЫЕ ЗУБЫ!** (Только лапки у него

были коротенькие, но Крокодил считал, что они **СТРАШНО** коротенькие.)

А самое страшное: он никогда не чистил своих **ОЧЕНЬ СТРАШНЫХ ЗУБОВ**: ни перед едой, ни после еды (аппетит у него тоже был **СТРАШНЫЙ!**), ни утром, перед завтраком, ни вечером, умываясь перед сном... (Умываться он, что правда, то правда, никогда не забывал, но, когда живёшь в реке, это не такая уж большая заслуга, верно?)

И неудивительно, что в один прекрасный день (так уж говорится, хотя для Крокодила, поверь, этот день вовсе не был прекрасным!), неудивительно, что в один прекрасный день у Крокодила заболели зубы.

Да ещё как! **СТРАШНО!**

Заболел-то, правду сказать, только один зуб, но Крокодилу казалось, что болят все зубы сразу. Потому что в зубе и кололо, и ныло, и словно буравом сверлило, и вдобавок стреляло!

Крокодил прямо-таки не находил себе места!

Он кидался в воду и нырял на самое дно, надеясь, что от этой прохладной воды ему станет полегче, и сна-

чала ему как будто становилось легче, но потом зуб начинал ныть вдвое сильнее!

Он как бешеный выскакивал на берег, на горячий песок, в надежде, что ему поможет тепло, и в первую минуту ему как будто помогало, но потом!...

Он стонал, он кряхтел, он хныкал (некоторые считают, что всё это помогает), но ему только делалось всё хуже, хуже и хуже!

А хуже всего было то, что некому было его пожалеть: ведь он был **СТРАШНЫЙ КРОКОДИЛ**, и характер у него тоже был **СТРАШНЫЙ**, и он многих обидел на своём веку и никогда, никому, ни при каких обстоятельствах не сказал ни одного **ДОБРОГО СЛОВА**.

Звери и птицы, правда, сбежались со всех сторон, но они стояли поодаль и только удивлялись, глядя, что вытворяет Крокодил. А удивляться было чему, потому что Крокодил вертелся, и метался, и стучался головой о прибрежные скалы, и даже пробовал попрыгать на одной ножке. Но всё это ему ни капельки не помогало!

И вдобавок лапки у него были такие коротенькие, что он никак не мог даже поковырять в зубах (хотя если бы и мог, это бы ему мало помогло!).

И наконец бедный Крокодил в отчаянии растянулся под большим-пребольшим бананом (под маленьким он бы не поместился) и заревел в голос.

— Ой-ой-ой! — плакал он басом. — Бедные мои зубки! Ой-ой-ой! Бедный я Крокодил!

Вот поднялось веселье!

Звери и птицы хохотали и прыгали от радости: одни кричали: «Так тебе и надо!», другие: «Ага, попался!»

Мартышки даже швыряли в него камешками и песком, а особенно веселились птицы: ведь у них-то не было никаких зубов!

Тут Крокодилу стало так больно и обидно, что из его глаз покатались слёзы — СТРАШНО большие слёзы!

— Глядите Крокодиловы слёзы! — крикнул пёстрый Попугай и расхохотался первым.

За ним засмеялись те, кто знал, что означают эти слова, а там и все остальные, и вскоре поднялся такой шум и хохот, что маленькая птичка Тари — хорошенькая беленькая птичка, ростом чуть поменьше пигалицы, — прилетела посмотреть, в чём дело.

А узнав, в чём дело, она очень рассердилась.

— Как вам не стыдно! — крикнула она своим звонким голосом.

И все сразу замолчали, и стало слышно, как стонет Крокодил:

— Ой-ой-ой! Бедные мои зубки! Ой-ой-ой! Как больно!

— А почему это нам должно быть стыдно? — спросила какая-то Мартышка.

— Стыдно смеяться над бедным Крокодилом! — ответила птичка Тари. — Ведь у него болят зубы! Ему больно!

— Можно подумать, ты знаешь, что такое зубы! — фыркнула Мартышка и скорчила рожу.

— Зато я хорошо знаю, что значит «больно»! — сказала птичка Тари. — И знаю, что если тебе больно, а над тобой смеются — тебе вдвое больнее! Вы видите — Крокодил плачет!

— Крокодиловыми слезами! — повторил Попугай и засмеялся. Но никто его не поддержал.

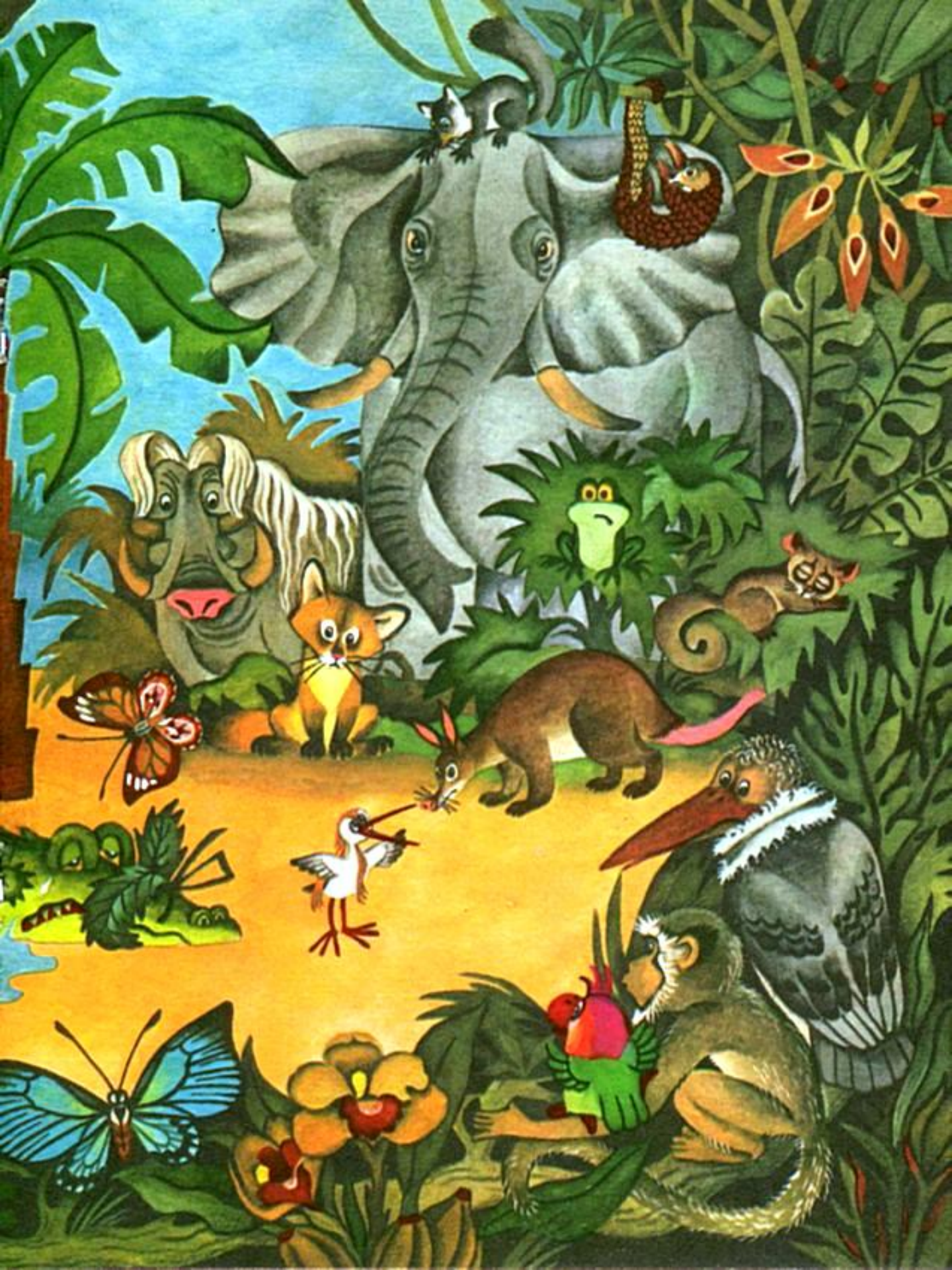
— Попугай ты! — с презрением сказала птичка Тари. — Зубы-то у него по-настоящему болят, верно? Значит, и слёзы настоящие! Самые настоящие горькие слёзы.

— Ещё бы не настоя-

шие! — сказал Крокодил страшным басом и вдруг перестал плакать. — Ой! — продолжал он с изумлением. — Мне кажется... что мне, кажется, стало легче... Нет! Ой-ой-ой! Мне это только кажется!

И он заплакал ещё громче.

— Всё равно мне его не жалко, — заявила Мартышка. — Он сам виноват. Почему он никогда не чистит зубы? Брал бы с нас пример!

И она тут же принялась чистить зубы шершавой веточкой дерева мъсваки — это она собезьянничала у людей.

— Да ведь я же, — простонал Крокодил, — я же не знал, что их надо чистить!..

— А если бы ты знал, ты бы чистил? — спросила птичка Тари.

— Если бы знал? Конечно, НЕТ! — прохныкал Крокодил. — Как я могу чистить зубы, когда у меня такие СТРАШНО коротенькие лапки?

— Ну, а если бы ты мог, ты бы чистил? — настаивала птичка Тари.

— Ещё бы! — сказал Крокодил. — Ведь я чисто-плотный Крокодил и каждый день умываюсь. Хотя это не такая уж большая заслуга. Для того, кто живёт в реч-

ке,— скромно прибавил он.

И тут птичка Тари, маленькая, белая с чёрным птичка, ростом чуть поменьше голубя и чуть побольше пигалицы, сделала такую удивительную вещь, что все ахнули. Она смело подлетела прямо к страшной пасти Крокодила, к самому его носу, и скомандовала:

— Открой рот!

Крокодил послушно открыл пасть, и все снова ахнули и отступили на шаг (не меньше!), потому что пасть у Крокодила была (ты не забыл?) **СТРАШНАЯ**, а в ней торчали **ОЧЕНЬ СТРАШНЫЕ ЗУБЫ**.

Но все ахнули гораздо громче (а многие даже зажмурились!), когда птичка Тари вскочила прямёхонько в крокодилью пасть!

— Смотри не вздумай закрыть рот, а то у нас ничего не получится! — сказала она, и Крокодил, разинув пасть ещё шире, ответил:

— О-э-о! — что должно было означать: «Конечно!» (Попробуй сам сказать «конечно» с открытым ртом, только ни в коем случае не закрывай его, а то и у тебя ничего не получится...)

— Какой ужас! — крикнула птичка Тари спустя пол-

минуты. — Просто страшно, что тут творится! Это не пасть, а какое-то... — Птичка запнулась, она хотела сказать «болото», но побоялась обидеть Крокодила. — Чего тут только нет! — продолжала она. — Даже пиявки! И чёрные, и зелёные, и с красными полосками! Да, самое время было почистить тебе зубы!

Крокодил, услышав про пиявок, только тяжело вздохнул.

— Ну, ничего, ничего, — продолжала птичка Тари, — сейчас мы всё приведём в порядок!

И птичка принялась за дело.

— Ну вот и он — больной зуб! — вскоре крикнула она весело. — Сейчас мы его выдернем! Раз... два... три! Готово!

Крокодил ойкнул.

Птичка тоже.

— Ой! — сказала она. — Ой, а под ним-то оказывается, новый растёт. Как интересно!

— У нас так всегда бывает! — похвалился Кроко-

дил (кстати, это сушая правда), но так как он ни на секунду не забывал, что пасть закрывать нельзя, то получилось у него только: «У-а-а-э-а-ы-а-э!»

И не все поняли, что он хотел сказать.

Через пять минут всё было готово.

Звери и птицы были до крайности изумлены, увидев, что птичка Тари выпорхнула из крокодильей пасти целой и невредимой, и казалось, сильнее удивиться они не могли, но всё-таки им пришлось удивиться ещё больше, потому что первые слова, которые произнёс Крокодил, закрыв наконец пасть, были такие:

— Большое-большое спасибо тебе, добрая птичка! Мне гораздо, гораздо, гораздо легче!

И тут все звери и птицы сами разинули рты, словно хотели, чтобы птичка Тари тоже почистила им зубы. Но это, конечно, не так (тем более что у птиц, как ты знаешь, нет никаких зубов!). Просто они удивились до самой, самой последней крайности потому, что **НАСТОЯЩИЙ СТРАШНЫЙ КРОКОДИЛ ВПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ СКАЗАЛ НАСТОЯЩЕЕ ДОБРОЕ СЛОВО!**

— Какие пустяки, — скромно сказала птичка Тари. — Не стоит благодарности, тем более, что пиявки были — первый сорт! Особенно эти, в красную полосочку. Если хочешь, я буду каждый день тебе чистить зубы!

— Ещё бы не хочу!.. — сказал Крокодил.

— Договорились! — сказала птичка Тари, и мартышки вдруг захлопали в ладоши, все другие звери запрыгали и затопали копытами, а птицы запели свои самые весёлые песни, сами не зная почему...

И вот с этого-то самого дня птичку Тари называют Ма-Тари-Кари, что на крокодильем языке означает: «Маленькая птичка, которая делает большие добрые дела...»

И если ты поедешь в Африку, ты сможешь своими глазами увидеть, как Ма-Тари-Кари чистит зубы Крокодилу и предупреждает его об опасности (ведь иногда и Крокодилу грозит опасность!..)

Некоторые, правда, зовут её за это Крокодиловым Сторожем, а то и Крокодильей Зубочисткой, но Ма-Тари-Кари не обижается: она говорит, что с тех пор, как они подружились, характер у Крокодила стал уже не такой СТРАШНЫЙ.

Что ж, это вполне возможно.

Для дошкольного возраста
Борис Владимирович Заходер
МА-ТАРИ-КАРИ
Художник Н. Князькина

Редактор В. Чибина
Художественный редактор Г. Кривоша
Технический редактор М. Митюшина
Корректор В. Шадрова
116 34 2392

Сдано в набор 27.03.87. Подготовлено к печати 31.03.88. 90x90¹/₂, 6/8, офс. № 1.
Гарнитура заглав. Печать офсет. Укл. мес. в 2/3. Укл. др. мес. 8/8. Укл. нед. в 1/3.
Тираж 300 000 экз. Изд. № 14326. Заказ № 2513. Цена 20 коп.
Издательство «Малыш», 121357, Москва, Ленинградская ул. 3.

Республиканская фирма «Знак Почты» типография им. П. Ф. Леонова
Государственного комитета Карелии АССР по делам культуры, полиграфии
и книжной торговли
185030, Петрозаводск, ул. «Правды», 4

3 $\frac{4803010102-062}{M102(03)-88}$ 47-88

© Издательство «Малыш» 1988

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя